

Глава 139 – Теплые слова надежды

На балконе второго этажа стояла темная фигура. Сосредоточившись, Брэндель разглядел гигантский скелет в обветренной и древней на вид латунной броне, вооруженный боевым топором. Горизонтальная расщелина в верхней части черепа выглядела как след от топора, полученный от прижизненного ранения. Слегка расшатанная челюсть создавала иллюзию издевательской высокомерной усмешки.

«..... Это же Кабиас!» – сразу опознал темную фигуру Брэндель.

- Виконт Гастон, да? – сухим, словно пергамент голосом, проговорил Кабиас – как поживаете с тех пор, как покинули крепость Риэдон?

Этого молодого человека он разглядел издали, еще когда немертвые окружили крепость: уже тогда тот по непонятной причине привлек его внимание.

- Мадара, – пробормотал Брэндель сквозь сжатые зубы, после чего развернулся к Гродэну и выплюнул, – и с каких пор Мадара так сблизилась с ауинской знатью?

- Все в жизни заканчивается прахом, но выгода неизменна, виконт, – ответил Кабиас.

«А Гродэн и вправду заключил сделку с Мадара, но почему? С такого расстояния я с легкостью убью Гродэна, но...»

Несмотря на то, что скелетообразный лорд перед ним был полноценным бойцом Золотого ранга, их разделяло значительное расстояние. Ему стоило бы как минимум прыгнуть вниз между ним и Гродэном, чтобы не дать тому умереть, но тот почему-то не торопился, выглядя вполне довольным происходящим.

Брэндель начал оглядывать зал в поисках странностей, и наконец обнаружил бледного мужчину в длинной серой мантии, скрывающегося позади двух дрожащих дворянчиков.

«Думаю, Ротко. Ублюдок здорово меня достал в первое попадание в этот мир, а сейчас, как погляжу, подрос в силе до середнячка-некроманта. Судя по двум фиолетовым пламенным эмблемам на воротничке, он теперь больше, чем простой аколит».

Брэндель потер лоб, снова взглянув на Гродэна. Тот каким-то образом умудрился выпрямиться, приходя в себя, и оперся на деревянную колонну с все той же уродливой фальшивой улыбкой на лице. Только покрасневшие глаза выдавали страх.

Брэндель намеренно приложил к груди меч горизонтально, и повернул, ловя отблеск, заставивший барона издать крысиный писк. Мгновение спустя он понял, что с ним играют, и взъерился, но в душе и про себя, ни единым жестом себя не выдавая.

- Я и вправду не ожидал, что ты продашься немертвым, – убийственным голосом проговорил Брэндель. Переведя взгляд на Кабиаса, он продолжил:

- И раз уж твои гнилые кости здесь, ты хочешь сохранить этому червяку жизнь, так?

Гродэн, вспомнив о союзниках, набрался смелости, и с ненавистью в глазах угрожающе лязгнул зубами.

- Молодой человек, лай сколько угодно, но вам же известно, что я из семейства Ранднеров, и помощь союзников Мадара для меня не обязательна. Правда хочешь пойти против всех Ранднеров? Устроить феодальную войну из-за простого противоречия? Виконт Гастон, думаю, даже твое семейство тебе этого не позволит....

Брэндель, хмыкнув, еще на пару градусов понизил температуру в помещении: над губами Гродэна даже выступил иней. Почти все присутствующие задрожали от холода, а любые дальнейшие слова застряли у барона в глотке. Тот даже не понимал, насколько ошибался с самого начала – Брэндель же был самозванцем.

Быстро взмахнув мечом, он прочертил в воздухе линию прямо к глотке Гродэна.

[Саундтрек: Dragon's Dogma OST: 1-17 Tense Combat]

В воздухе столкнулись две ударные волны. Ротко был готов к атаке Брэнделя – он ее уже видел – а Кабиас, оттолкнувшись от парапета, бросился вниз, на полной скорости пресекая следующую атаку Брэнделя. Барон тупо уставился на прошедший в миллиметре от него клинок, полностью выбитый из колеи поведением этого странного юноши, казалось утратившего весь здравый смысл.

Боевой топор успешно парировал удар меча. Спустился немертвый на секунду позже – меч пронзил бы сердце Гродэна.

- Как я уже говорил, – Кабиас посмотрел на юношу сверху вниз, возвышаясь над тем, словно башня, – барон Гродэн – важный для нас союзник, и так просто мы его тебе не сдадим.

- К сожалению! – проорал Брэндель, выпуская ярость наружу ураганом ударов меча, но лорд-скелет с легкостью парировал их все. Когда он активировал Прорыв Силы, занеся меч над головой, Кабиас отступил, парируя клинок над головой.

Громоподобный металлический лязг эхом пронесся по залу, и оба под силой удара отступили на три шага назад. Ни один не получил преимущества.

- Молодой человек, лучше бы тебе отступить, – Кабиас остановил движение по инерции, опираясь топором на пол, после чего поднял голову и продолжил, – Ауин и Мадара заключили перемирие. Стоит ли начинать войну из-за ссоры с бароном? Шум в зале, скорее всего, насторожил стражей в крепости, не беспокоись насчет слуг во внутреннем двореке?

Лицо Брэнделя потемнело, но он снова поднял вверх меч, получивший зазубрину.

- Мистер Брэндель! – схватила его за запястье Скарлетт.

Санфорд и Серые Волки остались снаружи, и она не могла позволить ему продолжать.

- Мисс Амандина, тоже думаешь, что надо отпустить этого червяка?

Амандина, быстро оправившись от увиденного, собралась и оглядела упавшего на задницу от испуга Гродэна. Ей очень хотелось пнуть его прямо в лицо, и делать это до тех пор, пока оно не утратит все человеческие черты, но, глубоко вздохнув, она подавила это желание и ответила:

- Господин, этот ублюдок – все еще феодальный барон, назначенный королевством.

Обратив внимание Брэнделя на статус Гродэна, она на самом деле, имела в виду кое-то другое:

основные неприятности могли прилететь от даровавших ему этот титул.

Несмотря на то, что феодальные бароны назначались непосредственно королем, на самом деле земли и титул Гродэну достались от его знатного семейства. С прошлых поколений, еще до короля Оберга, Ранднеры за долгую историю собрали внушительную частную армию, чтобы отражать атаки монстров на границе. Сейчас почти все солдаты на территории Ранднеров служили именно им и состояли в ней.

Несмотря на то, что были в королевском семействе и не считавшие этих «варваров» силой, с которой стоит считаться, войска графа отличались выдающейся для его титула численностью и мощностью. К тому же, из-за сложившегося после вторжения Мадара в столице хаоса, короне было явно не до двух приграничных дворянских семейств.

И наконец, с этим убийством ложь Брэнделя про титул виконта Гастона раскрылась бы. Выплесни семейство Ранднер всю свою ярость на него сейчас – ему ни за что не освоить новую территорию.

Амандина постаралась втиснуть весь этот скрытый посыл в одну фразу, убеждая его подумать о последствиях, но вслух ограничившись лишь этой репликой и не желая раскрывать свои слабости. Она верила, что ее скрытый посыл поймут.

Брэндель сплюнул на пол.

- Оцени ситуацию и действуй благоразумно, молодой человек, – челюсть Кабиаса повисла в подобии улыбки.

Меч юноши медленно опустился, коснувшись острием земли, пока его хозяин с отвращением оглядывал Гродэна. Словно мертвое животное, покрытое опарышами.

Гродэн, почувствовав, что тон Брэнделя поменялся, пришел в себя. А может, это выступление Кабиаса придало ему уверенности угрожать Брэнделю:

- Не убьете меня сегодня, виконт Брэндель – лично добьюсь, чтобы сегодняшнее оскорбление вернулось в двойном размере.

Голос барона дрожал от гнева за нанесенное оскорбление. Он-то пригласил всю местную знать исключительно поприсутствовать при его публичном акте унижения, а последовавший провал разжег в нем неугасимую ярость. По ходу развития ситуации ему захотелось найти способ столкнуть Брэнделя с Кабиасом, чтобы те уничтожили друг друга, но тут юноша вдруг взмахнул рукой.

- Осс!

Брэндель выстрелил пулей ветра в пораженного Ротко, который успел встретить ее контр-заклинанием, одновременно прочертив мечом две серебряные линии возле щек Гродэна.

Лицо того утратило было любое выражение: сначала получилось только проследить, как срезанные волосы падают на пол, но потом пришла оглушающая боль. Проведя рукой по лицу, он поднес ее к лицу, не веря своим глазам: по пальцам текли ручьи крови. Барон начал вопить как свинья на бойне.

Кабиас никак не среагировал на атаку Брэнделя: ему было очевидно, что атака не нанесет особого вреда, да и сам он не считал себя телохранителем Гродэна, обязанным что-то

предпринимать. К тому же, хорошо было преподать завравшемуся дворянчику урок, чтобы тот вспомнил свое место в их отношениях.

- Пока что оставляю твою башку на туловище, вернусь за ней в следующий раз, – оглядев трясущихся дворян позади него. Те в страхе отступили. Переглянувшись с Амандиной и Скарлетт, он убрал меч в ножны и зло вышел из зала.

Когда он дошел до выхода, тяжеловооруженные солдаты и стража, сбежавшиеся на звуки битвы, немедленно расступились. Некоторые успели даже увидеть, как тот одним взмахом меча разом разнес двадцатку бойцов, так что никому не хотелось становиться у такого на пути.

А Гродэн продолжал вопить. Ему хотелось приказать своим людям зарезать Брэнделя после выхода из здания, но из-за боли слова так и не вылетели наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/474/150375>